

Это было изображение бега, по длинной пыльной веранде.

Или, возможно, он не бежал. Возможно, полз. Поверхность пола была ужасно близко к его лицу.

Тем не менее, он двигался слишком быстро для ползания.

О. Может быть, я... да. Так я и думал.

Масамити осознал, что угадал правильно, и улыбнулся... или так ему показалось.

Его взгляд немного переместился, и он увидел свои руки, положенные на тряпку.

Я вытираю пол тряпкой! Но с какой стати я делаю что-то подобное? У нас в доме нет такого длинного коридора. Где я?

Должно быть, он вытирал пол энергично... изо всех сил. Масамити не мог скрыть своё замешательство от мощного зрелища перед ним, пока он мчался на предельной скорости, прижимая тряпку к деревянному полу.

Но руки на тряпке не выглядели знакомыми.

Его господин, Сино, тонко переделал руки, которыми он теперь обладал.

Сино сказал:

— Я подумал, что твои пальцы должны быть немного длиннее, учитывая баланс твоего тела в целом, — и что он «немного удлинил их», как будто это было самой естественной вещью на свете.

Казалось, это было проявлением доброй воли Сино или попыткой сделать своего слугу немного лучше, одновременно восстанавливая его избитое тело после аварии с наездом и скрывтием.

Кончики пальцев Масамити непреднамеренно натыкались на что-то время от времени, и он стал несколько неуклюжим. Но он быстро привык к своим улучшенным рукам, поскольку это были части тела, которые он использовал ежедневно.

И в последнее время он мог пользоваться ими без особого дискомфорта.

Руки, которые он наблюдал сейчас, значительно отличались от тех новых рук.

Руки перед ним были на размер больше его собственных. Пальцы были длинными и стройными, а тонкая плоть делала суставы выделяющимися.

Это не мои руки. Могут ли они быть...

Как только Масамити пришёл к возможности, он услышал мягкий мужской голос, сопровождаемый тихими шагами.

— Я вернулся. О, боже. Ты ещё не закончил уборку под карнизами?

Сцена полностью развернулась.

В конце его линии взгляда стоял мужчина, который выглядел так, будто вышел из древнего

свитка.

Что... на нём надето? Охотничья одежда? Нет, она немного более формальная. А что насчёт этой шляпы? Это не головной убор, который часто носят придворные аристократы; она короче. У неё что-то вроде пары одноразовых палочек для еды, завязанных спереди, и хвостоподобная штука, торчащая сзади. О, я знаю. Это кукла императора в наборе хина нингё, те, что выставляют в некоторых японских домах 3 марта в День девочек.

Масамити вспомнил, как его мать говорила ему, что куклы хина, которые она выставляла у входа в их дом каждый год, были для неё самой, поскольку у неё не было дочери.

— Ты воспользовался моим отсутствием, чтобы поспать подольше? Не ленись только потому, что твой господин в отъезде, — предупредил мужчину мягким тоном, скорее поддразнивающе, чем ругательно, когда его лицо появилось в поле зрения.

У него было бледное овальное лицо с простыми чертами, которые выглядели так, будто их нарисовали кистью и тушью искусным художником. Он был ещё молод, с несколько озорной улыбкой и вдумчивым, скромным взглядом в глазах.

Как ни посмотри, мужчина был одет как дворянин периода Хэйан. Масамити ахнул. Мужчина казался в целом несколько простоватым, носил старый халат, но при ближайшем рассмотрении на нём было много тонких заплаток.

Может быть, он... покойный господин Сино?

Как бы подтверждая его мысль, Масамити услышал хриплый голос Сино.

— Токифую, ты не говорил мне работать без отдыха. Ты также не сказал, когда мне нужно закончить. Вот почему я спал столько, сколько хотел. Будь благодарен, что я начал работать после этого.

Я слышу голос Сино, исходящий из моего тела. Нет, погодите. Это тело Сино. Я видел всё с точки зрения Сино.

Наконец поняв, что происходит, Масамити мысленно захлопал в ладоши, чтобы поздравить себя.

Это период Хэйан; тот мужчина - Токифую Тацуми, господин Сино, и я в теле Сино того времени. Это единственный способ, который имеет смысл. Но интересно... может ли такое действительно произойти.

Токифую Тацуми не разозлился на своего грубого слугу. Вместо этого он вздохнул, и его плечи опустились.

— Тебе не стоит быть таким злопамятным, — сказал Токифую. — Вся помощь разбежалась, напуганная до смерти, с тех пор как я взял тебя. Это может быть и маленький дом, но теперь мы с тобой должны управлять им вместе.

Затем Сино швырнул тряпку и сел, скрестив ноги.

— Какая разница? Твои слуги не ушли бы, если бы ты не сделал меня своим слугой по прихоти. Это вся твоя вина, и это не моё дело. Я просто один из тех, кто пострадал из-за тебя.

Он дуется!

Масамити нервно ждал результатов грубого поведения Сино с его господином.

Но этот обмен, должно быть, был повседневным явлением для господина и слуги. Токифую драматично посмотрел на небо.

— Правда. У тебя всегда есть что ответить мне. Полагаю, один из умерших, который стал источником твоей души, имел острый язык. Ладно, тогда. Я присоединюсь к тебе в уборке дома, прежде чем начну своё чтение. Хотя бы помоги мне переодеться, чтобы я мог это сделать; тогда я дам тебе немного сладостей, которые принёс. Я видел сегодня по дороге домой ребёнка, продающего итаби. Тот, что я попробовал, был сладким, так что я купил немного для тебя.

С этими словами Токифую ушёл в глубину дома.

— Не думай, что можешь использовать меня за цену инжира! — злобно выплюнул Сино. И всё же, должно быть, он решил, что это лучше, чем вытирать пол. Или, возможно, его привлекли сладости.

Сино встал на ноги с удивительной плавностью и побежал за своим господином.

Хм. Интересно, что такое «итаби». Звучало как что-то сушёное... сушёный инжир? Может, Сино всегда любил сладкое...

Масамити с улыбкой наблюдал, когда Токифую вошёл в то, что казалось его гостиной, снял шляпу и осторожно положил её на свой письменный стол.

— О, братец. Ты так туго затянул мотоюи вокруг моих волос, что у меня болит голова. Поторопись и распусти его, или мои волосы выпадут.

Жалующийся мужчина имел маленький тугой пучок на макушке. Сино был намного выше Токифую и небрежно разрезал белую верёвку ножницами. Десяток прядей волос упали вместе с верёвкой на пол, но ни один из мужчин, казалось, не был обеспокоен.

— Ты неправ, заставляя такого призрака, как я, стричь твои волосы ножницами. Что, если бы я использовал кончик этого лезвия, чтобы ударить тебя в шею сзади?

Токифую разгладил свои длинные волосы руками и мягко рассмеялся на обоснованную жалобу призрака.

— Ничего. Ты не имеешь силы противостоять проклятию и причинить мне вред сейчас, хотя я не знаю насчёт будущего. О, это намного лучше. Мне всё равно, если другие дразнят меня, говоря, что я выгляжу как ребёнок. Лучше всего распустить волосы.

На этот раз Сино встал на одно колено, пока его господин продолжал говорить, и начал грубо развязывать пояс, который закреплял халат мужчины.

— Токифую, ты слишком беспечен, — сказал он. — Я слышал, что люди в Бюро спиритуалистов хмурятся на тебя за то, что ты сделал меня слугой. Последний слуга, который был у тебя, прежде чем уйти, поскольку у него не было шансов на повышение, так сказал. Ты мог бы получить признание, если бы быстро изгнал меня и поднялся на лучшую позицию. Всё ещё не поздно.

— О? Ты беспокоишься обо мне? Ты неожиданно добр, не так ли? Я рад обнаружить это. Я дам тебе два итаби вместо одного.

— Не будь глупым! Я бы не беспокоился о тебе, даже если бы ворота Судзакумон раскололись надвое. Меня просто действительно раздражает быть запертым в этой разочаровывающей жизни!

— Так ли? Я думаю, это вполне хорошая жизнь, которую я устроил для тебя всем сердцем и душой. Я даю тебе еду, одеваю тебя, учу читать и писать... Я думаю, я сделал всё, что мог. Мой слуга и вправду труден для угождения.

— Заткнись! Меня не радует всё, что ты навязал мне!

— О? Интересно, кто съел всю сладкую рыбу, которую я купил себе как закуску, сказав, что она вкусная. Я думаю, ты по крайней мере, кажется, любишь человеческую еду.

Токифую прикрыл рот рукавом и рассмеялся, вспоминая ту сцену. Послышался громкий топот, топот, вероятно, Сино топает ногами от разочарования.

— Заткнись! Мне не нужно, чтобы ты давал мне сладкую рыбу. Я могу поймать и съесть столько, сколько хочу, из реки! Хмф. Почему люди носят такие сложные халаты? Какой смысл завязывать и заправлять вещи тут, там и повсюду? И ты даже не можешь надеть его самостоятельно!

На этот раз Сино встал и небрежно снял с мужчины верхний халат, цокая языком и жалуясь.

Токифую ответил беззаботной улыбкой.

— Должен согласиться. Наши халаты слишком неудобны с бесполезными особенностями. Я представляю, что в будущем основные предметы одежды людей станут легче носить и не такими броскими. Ты призрак, который будет жить гораздо дольше меня, так что, возможно, однажды ты будешь носить такую удобную одежду. Завидую тебе в этом.

— Ты шутишь? Я попрощаюсь с такой одеждой, когда ты умрёшь! Я вернусь в поля и снова буду жить свободно. Я никогда больше не буду носить такие вещи, как одежда!

— Хм?

Глаза Масамити распахнулись в темноте.

Он на мгновение был в оцепенении, не уверенный, где находится.

Он всё ещё мог слышать отголоски голоса Сино, когда тот тьякал на своего господина, как шумный щенок.

А? О, я понял. Должно быть, мне снился сон. Неудивительно.

Заметив тонкое летнее одеяло, покрывающее его тело, Масамити заёрзал и вытащил правую

руку.

Не было сомнений, что это была теперь слишком знакомая рука, которую улучшил Сино.

Какой сон. Я был в теле Сино, видел его господина его глазами и разговаривал с ним через рот и уши Сино. Я даже не знаю, как выглядит Токифую, но, полагаю, я представил его внешность. Сино может разозлиться на меня, если я расскажу ему об этом. Я... Ох.

Масамити просунул руку обратно под одеяло, посмотрел вверх и осознал, что смотрит на сплетённый потолок.

Потолок в его комнате был обшит кедровыми досками, и протекающие пятна выделялись.

Потолок над головой был красиво сделан, что означало...

Я в комнате Сино. О да.

Он медленно повернул голову, чтобы осмотреться, и тихо вздохнул.

Рядом с ним лежал с закрытыми глазами не кто иной, как Сино.

Масамити наконец вспомнил, как лёг спать в комнате Сино прошлой ночью после того, как ему велели отдать призраку немного своей энергии.

Он говорит мне приходите сюда примерно раз в неделю, так что я, наверное, привык спать в его комнате. Мышцы вокруг его рта расслабились.

Сино говорит, что не забирает так много энергии Масамити, чтобы это угрожало его жизни, но Масамити всегда чувствовал себя истощённым, поскольку это было похоже на то, как из него высасывают жизненную силу. Неудивительно, что после этого он погружался в глубокий сон.

Сначала было не так, и ему было трудно заснуть. Но в последнее время он удивлялся сам себе, как легко он мог отрубиться.

Дело было не только в его теле. Как физически, так и морально Масамити привык быть с Сино. Теперь он с нетерпением ждал, чтобы положить их подушки рядом, в той степени, что мог отодвинуть на задний план лёгкий страх, тревогу и осторожность, которые он чувствовал по отношению к Сино.

Масамити не знал, что Сино имел в виду, когда говорил, что его энергия вкусна.

Тем не менее, Сино был в несколько лучшем настроении, чем обычно, наслаждаясь его энергией, и разговоры, которые они обычно не могли вести, становились относительно лёгкими.

Что касается Масамити, ему всё больше и больше казалось жаль засыпать, потому что он мог практиковаться говорить о себе другому человеку и также узнавать немного больше о долгой истории Сино.

Если подумать, он рассказывал мне о времени, когда стал слугой Токифую, пока я не заснул прошлой ночью. Может быть, поэтому мне приснился этот сон.

Масамити смотрел на профиль Сино, пока призрак оставался неподвижным, его глаза закрыты.

Для глаз Масамити, теперь полностью привыкших к темноте, линия от лба Сино до высокой переносицы выглядела такой же красивой и божественной, как мраморная статуя. Трудно было поверить, что он был сосудом, созданным опытным человеком.

Сейчас Сино выглядит таким спокойным и собранным, но он суетился, как избалованный ребёнок, посещающий начальную школу.

К сожалению, Масамити видел тот сон через глаза Сино, так что он не мог знать, как призрак выглядел тогда. Тем не менее, по тому, как он говорил и двигался в поле зрения, было ясно, что Сино был довольно активным — или, скорее, совершенно беспокойным.

Это был мой сон, но интересно, был ли Сино действительно таким тысячу лет назад.

Масамити наблюдал за красивым профилем Сино рядом с собой и усмехнулся. Он вспомнил свой сон, и хотя он знал, что внешность Сино не должна была измениться, он подумал, каким милым должен был быть призрак тысячу лет назад.

Сино внезапно заговорил, но его глаза всё ещё были закрыты.

— Чему ты улыбаешься?

— Ой!

Испуганный, Масамити прижал руку к сердцу.

Каким бы тихим он ни был, голос Сино имел резкость, которая хлестала по нервам.

— Ты не спал? Вау, я даже не повысил голос. Как ты мог знать, что я улыбаюсь, когда твои глаза были закрыты?

— Я же говорил тебе. Призракам не нужно спать. Я только отдыхал с закрытыми глазами, чтобы энергия, которую я взял у тебя, стала частью меня. Кроме того, мне не нужно видеть каждое твоё движение. Я могу сказать по воздуху вокруг тебя. Я же твой господин, чёрт возьми.

— М-м. Это так очевидно? Так ты также знал, что мне снился сон?

— Тебе снился сон?

Сино, казалось, немного заинтересовался и повернул голову к Масамити.

— Ха-ха-ха. Значит, ты этого не знал, да? Я расскажу тебе об этом...

Масамити рассказал Сино о своём сне.

<http://bllate.org/book/13974/1617298>